

В ИСТОРИИ африканского национально-освободительного

движения мы встречаемся с поисками идеологических концепций, которые могли бы на какой-то общей основе сплотить многомиллионные массы африканцев, массы разнородные и разноречивые, исповедующие разные религии.

Именно попытка найти эту общую основу заставляет лидеров национально-освободительного движения обратиться к тому, что, по их мнению, объединяет всех негро-африканцев, — общности культуры, общности их духовного склада.

В 40—50-е годы XX века в качестве такого комплекса идей, способного воздействовать на глубины психологии, имеющего характер интимный, личностный, стал рассматриваться «негритюд». Суть влияния идей «негритюда» заключается в его попытке поставить и рассмотреть наиболее важные для современной африканской интеллигенции проблемы: проблему человеческой ценности негро-африканца, его культуры, специфики его души и разума, своеобразия развития африканского общества, отношения к современной цивилизации и т. д. Основные положения «негритюда» — единство всех людей негроидной расы и наличие у них специфических свойств: интуитивного разума, эмоциональной силы, чувства ритма, религиозности, коллективизма — свойств, являющихся основой их человеческой ценности, — строятся не на доказательности, обращении к фактам, а исключительно на апелляции к чувствам. Не случайно лидеры «негритюда» — как правило, поэты, художники. Философия «негритюда», так же как и некоторые другие концепции, существующие в современной Африке, принимает чаще всего характер своеобразного идеологического мифа, пользуется приемами, свойственными

Аида Николаевна Мосейко (род. в 1928 году) — кандидат философских наук, доцент Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ «НЕГРИТЮДА»

А. МОСЕЙКО

ми донаучному мифологическому мышлению. Особенностью этих идеологических мифов является использование для их обоснования не логического, а чувственно-эмоционального аппарата, замена доказательств ассоциациями и метафорами.

Любопытно отметить некоторые пружины или приемы воздействия, использующиеся в идеологических мифах современной Африки.

Прежде всего, очевидно, это обращение не к массе людей, не к коллективу, а к отдельному человеку, попытка затронуть его эмоциональные струны, воздействовать на его чувства, а не на разум. Чувства, которые в первую очередь пробуждаются, — это горькая память обид и страданий, пережитых в период колониального рабства, чувство униженности и тоски из-за своего цвета, своей «трагической непохожести». «Когда меня любят, — писал известный африканский публицист Франц Фанон, — мне говорят, что люблю, несмотря на мой цвет. Когда ненавидят, прибавляют, что это не из-за моего цвета... Здесь или там я узник адского круга».

«Негритюд» как бы выворачивает наизнанку эти горькие чувства, заставляет чернокожего гордиться своими обидами и любоваться своими ранами. При такой апелляции к чувствам каждого негра, воздействию на его эмоциональную природу используется поэтическая метафора, ритм, свойственный африканскому искусству и обладающий большой силой воздействия. В этом ключе создано большинство поэтических произведений Леопольда Сенго-

ра, Гэбриэла Окары, Давида Диопа, Бернара Дадье. Некоторые из них требуют сопровождения тамтамов, флейт и балафонга. Даже теоретические сочинения, например Л. Сенгора, как правило, написаны экспрессивно, с использованием метафор и символики негро-африканских мифов.

Обращение к душе каждого африканца достигается и таким приемом, как использование традиционных африканских ценностей, привычных для каждого африканца образов предков и племенных богов, апелляция к традиционным нормам жизни, к обычаям и привычкам африканцев, к их древнему экономическому укладу.

При обращении к традиционному прошлому применяется клише, которое кочует из концепции в концепцию и является одним из самых популярных среди африканских теоретиков тезисом, — это противопоставление рассудочной Европы и эмоциональной, непосредственной Африки с ее гуманизмом и духовностью. Здесь существенную роль играет утверждение «негритюдистов» о том, что традиционная Африка уже якобы была социалистической, а посему в современных африканских странах необходимо лишь восстановить старые институты и нормы экономического уклада, возродить общину. В этом же стереотипе традиционной Африки присутствует и прославление «великого растительного терпения» крестьянина, опора на него как главную силу и богатство континента.

Для идеологических мифов современной Африки характерна та же ориентация на молодежь, и в первую очередь на интеллигентную молодежь: студентов, учителей, чиновников, учащихся школ. Престиж образованных людей на континенте необыкновенно вырос, и если учесть силу общественных связей в Африке, роль устного общения, то окажется, что воздействовать на сознание интеллигентной африканской молодежи, внушить ей те или иные истины — это значит воздействовать одновременно на сознание широких неграмотных масс населения.

Надо отметить также, что воздействовать на молодежь всегда легче, так как молодежь более эмоциональна, более восприимчива к идеологическим

Сенегал. Маски на дакарском рынке.

Фото В. Лебедева

лозунгам, особенно тем, которые затрагивают чувство собственного достоинства, гордость молодого человека.

Африканской идеологии присуще также обращение к женщинам, культ матери-Африки. Не случайно выросла в современной Африке общественная роль женщины. Однако привлечение ее к делам образования, здравоохранения и даже партийным и государственным является не только знаменем нового времени. Все это вовсе не противоречит традициям, в том числе и матриархально-племенным.

Оценивая идеологические явления в Африке, необходимо придерживаться трезвого, реалистического подхода и не поддаваться иллюзиям. Подобной иллюзией является тезис об «индейной кончине», «закате» «негритюда». Разумеется, «негритюд» как идеологический миф полон противоречий, существует пропасть между декларациями и реальностью. Однако в сфере массового сознания некоторые тезисы «негритюда» до сих пор имеют характер своеобразного идеологического оформления всеобщих стремлений к деколонизации, единству и самостоятельности.

В современной духовной жизни Африки мы сталкиваемся с неожиданными метаморфозами идей «негритюда», с появлением этих идей у авторов, которые относятся к беспощадным критикам его теории. Мы можем обнаружить влияние этих идей на формирование характера молодых африканцев, на их отношение к белым, даже тем, которых они считают своими друзьями. Наконец, мы не можем не учитывать воздействия «негритюда» на разработку экономических и социально-политических программ ряда африканских стран. Ярким примером этого являются различные теории так называемого африканского социализма. И в то же время эпоха торжества идей «негритюда» прошла. Наступило своеобразное отрезвление. Романтический, ирреальный характер «негритюда» обнаружил свое несоответствие с действительностью. Это отмечают и виднейшие представители «негритюда». На смену старому идеологическому мифу приходят новые концепции, которые часто оказываются модернизированным вариантом прежних идей.

Такая трансформация, например, была продемонстрирована на теоретическом симпозиуме Первого panaфриканского фестиваля культуры в Алжире. Наряду с критикой «негритюда» широкое распространение на симпозиуме в качестве альтернативы «негритюду» получила идея самобытности Африки и на основе этой самобытности — теория «африканской общности». «Африканская общность» основывается по мнению сторонников этой теории, на присущих всем африканцам специфических чертах, таких, как сходство образа мысли и структуры мышления, особый психический склад. При ближайшем рассмотрении теория «африканской общности» необычайно напоминает основные тезисы «негритюда».

Мы не стремимся преувеличивать значение «негритюда». Тем не менее метафорические, мифологизированные мировоззренческие концепции еще какое-то время будут, очевидно, существенным элементом африканской действительности.

Пример подобной мифологизации дает нам исследование проблемы формирования личности. Вопрос этот приобрел огромное значение в современной Африке.

На Дакарском фестивале afro-негритянского искусства в 1966 году в докладе «О тирании и выживании индивидуума» нигерийский драматург Воле Шойинка высказал мысль о том, что за последние годы испытания африканской личности достигли невиданного напряжения, так как африканцам пришлось столкнуться с «предательством своих». Если раньше злом был колониализм и цель борьбы была ясна, то после получения независимости появилось новое зло — произвол самих же африканцев, которые пришли к власти и многие из которых стали использовать ее в целях личного обогащения. Коррупция приняла грандиозные размеры, она проникла из города в деревню, в сельскую общину, вызывая растление и гибель традиционных нравственных устоев.

Многие африканцы, особенно молодежь, поддаются влиянию западной цивилизации, воспринимая прежде всего ее уродливые стороны — страсть к приобретательству, стремление к «красивой» жизни, карьеризм. Любопытные результаты социологических исследований в Се-

негале приводит французский ученый Пьер Фужеро в своей книге «Модернизация людей на примере Сенегала». На вопрос о том, каким они представляют себе образ жизни, культуры для африканцев, 49 процентов рабочих и студентов Дакара и Тиеса ответили: подобный западному, ориентированный на Запад; всего шесть процентов отстаивали сохранение традиционного образа жизни, и 30 процентов отвергли и то и другое и высказались за нечто оригинальное. Эти факты весьма характерны и серьезно беспокоят африканских лидеров, которые боятся потери национального чувства, национальной гордости, видят опасность формирования личности, лишенной самобытности, психологически неустойчивой, а иногда и надломленной.

Очевидно, не случайно важнейшая социально-политическая проблема — проблема формирования личности на рубеже двух культур, двух систем ценностей — приобретает в Африке метафорическую форму, порождает новый миф — миф о специфическом типе негро-африканской личности, обладающей неизменными, исконно присущими ей качествами.

Тенденция, которая пытается выделить и определить некий тотальный тип «черного» человека, проявляется у некоторых авторов очень резко и приводит их к выводу о диаметральной противоположности психо-физиологических свойств и умственных структур людей негро-африканского и европейского происхождения.

Эта тенденция широко представлена в африканской литературе — научной, публицистической и художественной. Видимо, перед нами миф, отвечающий новым условиям и одновременно использующий тезисы «раскритикованного» и «отвергнутого» «негритюда», миф, пользующийся прежними приемами воздействия на массы.

Но в Африке есть и иные поиски идеологии. Приобщение к теории научного социализма, к марксизму-ленинизму совершается в среде передовой африканской общественности все ускоряющимися темпами. Это чувствовалось особенно сильно в дни празднования ленинского юбилея. На смену мифам идет настоящая научная идеология, и этот процесс невозможно задерживать.